

Архиепископ благословляет тела рыцарей

старались овладеть им; вследствие того башни и стены, частью от древности, а частью от повреждений при осадах, пришли мало-помалу в упадок, так что город был вполне открыт для всех неприятельских нападений. Так как в то время на востоке и юге между всеми государствами первое место занимал Египет, и по силе, и по богатству, и по образованию, и египетские калифы старались расширить пределы своих владений во все стороны, то египетские войска овладели всей Сирией до Лаокидеи, которая, будучи вблизи Антиохии, составляет предел Келесирии. Калиф поставил наместников в южных и приморских городах, наложил дань и подчинил себе всю страну. Вместе с тем он позволил жителям городов

снова выстроить стены и снабдить их башнями. На основании этого закона иерусалимский наместник предписал жителям города, сообразно тому повелению, возобновить стены и башни. При разделении работы между гражданами на долю бедных христиан, живших в городе, досталась четвертая часть постройки, более из ненависти к ним, нежели соответственно их силам. Христиане же были до того истощены налогами, поборами и всякого рода повинностями, что едва все вместе взятое их имущество было достаточно для исправления одной или двух башен. Видя, что все это служит только новым предлогом к их утеснению, и не имея никакой другой защиты, они пошли к наместнику и просили его со слезами наложить на них тяжесть, которую они могли бы вынести, а этот труд, говорили они, превышает их силы. Но он прогнал их от себя, говоря с угрозой: «Неповиновение приказанию высокого обладателя равняется оскорблению святыни. Итак, или кончайте возложенный на вас труд, или мы вас накажем мечом, как оскорбителей величества». Наконец различными просьбами и подкупом они получили у наместника отсрочку, во время которой они намерены были отправить посольство к государю и императору в Константинополь, чтобы просить его о денежной помощи для совершения той работы.

XVIII. Когда назначенные к тому послы явились к императору, они изобразили ему вернейшим образом печаль и слезы народа верующих при воздыхании находившихся там слушателей и, представив картину того, что они должны переносить, как плюют на них, как их бьют, бросают в темницы, лишают имущества, умерщвляют, рассказали и многое другое, что бедный народ терпит непрестанно во имя Христа; наконец они объяснили, какое новое средство придумал неприятель для их притеснения. На греческом престоле сидел в то время великий и разумный муж государь Константин по прозванию Мономах (1042–1054 гг.), который управлял константинопольским государством с твердостью и силой. Он обратил внимание на слезные мольбы верующих и из сострадания к их постыжным притеснениям щедро обещал им дать столько золота,